Но кто такой Цзи Фэйчэнь?

Будучи нежным, скромным, добрым и мужественным героем, он даже не думал попусту болтать с Шань Ваньцин, которая была уже на последнем издыхании.

Не обращая внимания на ее бунтарскую речь, Цзи Фэйчэнь не сказал в ответ ни слова, поднял левую руку и нажал на акупунктурную точку, отправляя ее в сон.

Глаза Шэнь Ваньцин распахнулись от такого предательства, но уже в следующее мгновение веки ее потяжелели.

Этот роман о культивации просто ужасен!

Не успела она сказать «стой!», как это слово застряло у нее в горле, а сознание стало угасать.

За мгновение до того, как она окончательно отключилась, до нее наконец дошло, что выполнить задание ей помешают не разные типы мужских и женских персонажей…

Помешает ей Цзи Фэйчэнь, этот глупый черепаший сын!

[Система подбора женских персонажей:

Внимание!

Отношения между главным героем-мужчиной и главной героиней-женщиной вот-вот разрушатся, садистская ценность этого интерфейса повысилась до [3/100], пожалуйста, примите меры как можно скорее!

Текущий прогресс: -2/100].

Шэнь Ваньцин была разбужена истошным ором системы.

Сознание плавало, звуки казались нечеткими; первая осознанная мысль, которая пришла ей в голову, была следующей: «Как этот хреновый индикатор прогресса может быть сведен к отрицательному числу?..»

— Ты стоял день и ночь перед сектой Сюаньтянь ради нее, ты смог заставить меня нарушить правила моей семьи и сделать шаг, чтобы спасти кого-то… — услышала она голос, пропитанный горечью и яростью. Шэнь Ваньцин попыталась шевельнуться. И в этот момент женский голос зазвучал снова: — Цзи Фэйчэнь, ты действительно заботишься о ней.

За несколько мгновений, пока она была в отключке и еще даже не успела открыть глаза, Цзи Фэйчэнь уже наполовину вошел в крематорий*.

П.п.: «вошел в крематорий в погоне за женой», смысл состоит в том, чтобы подвергаться пыткам и преодолевать препятствия, преследуя подругу. Обычно подразумевает персонажа, который прежде не обращал на кого-то внимания, а потом вдруг разглядел и влюбился. Сама себе злобный гоблин, в общем^^

Шэнь Ваньцин собиралась и дальше притворяться лежащей без сознания, спокойно подслушать и оценить ситуацию, а потом придумать, как с ней справиться, но тут услышала слова Цзи Фэйчэня:

— А-Яо, я не могу отпустить свою любовь…

Как трогательно…

Стоп.

Подождите-ка…

Заткнись! Замолчи!

Кто не может отпустить!

Сначала спроси меня!

Отпускай!

Я точно смогу!

Сознание Шэнь Ваньцин мгновенно прояснилось.

Она стиснула зубы, пережидая раздирающую боль в висках, и быстро открыла глаза. Затем она выпрямилась и начала сильно и нарочито громко кашлять, пытаясь прервать опасную речь Цзи Фэйчэня.

Было больно. Ее меридианы и так были полностью разрушены, а от такого кашля все тело болело еще сильнее.

Как ни странно, слова Цзи Фэйчэня внезапно прервались, он опустил голову и посмотрел на человека в своих объятиях, его голос был слегка взволнованным, когда он спросил:

— Ты очнулась?

Шэнь Ваньцин подняла голову и посмотрела на Фэн Яоцин, которая стояла неподалеку, на ее глазах закипали злые слезы, но она не отрываясь смотрела на них.

Даже просто стоя на месте, можно было почувствовать неземные достоинства Фэн Яоцин, ее гордость, силу и элегантность.

Несмотря на то, что Фэн Яоцин в данный момент была опечалена, она все равно выпрямила спину и гордо подняла голову. Она не пролила ни одной слезинки, а лишь с необычайной сдержанностью смотрела на них.

Но была одна больша-ая проблема…

Как женщина, Шэнь Ваньцин понимала, что чем спокойнее та будет казаться, тем быстрее закончатся отношения главных героев.

Подумав об этом, она стиснула зубы и с кряхтением выбралась из рук Цзи Фэйчэня.

Ее тело ослабло, и она сразу упала на землю, захлебываясь кровью. После такого падения казалось, что ее внутренние органы полностью перемешались.

Шэнь Ваньцин подняла окровавленные руки, чтобы прикрыть грудь, в которой бешено билось сердце, и попыталась стабилизировать дыхание.

— Ваньцин! — увидев это, Цзи Фэйчэнь нахмурился и попытался приблизиться.

— Не подходи, — тут же прохрипела Шэнь Ваньцин и с трудом поднялась на ноги.

Цзи Фэйчэнь от неожиданности замер.

Шэнь Ваньцин глубоко вдохнула, подняла глаза на Фэн Яоцин, шмыгнула носом и задыхающимся тоном сказала:

— Сестра Фэн, я не могу умереть.

Фэн Яоцин слегка нахмурилась, но продолжала смотреть на нее, не говоря ни слова.

— Культивация этого хуапигуя возросла, и его трудно найти. Даже если брат Цзи начнет действовать, он все равно сможет спокойно сбежать. Однако у хуапигуя почти безумная одержимость кожей и обликом, которые он хочет заполучить. Если я не умру, меня можно

будет использовать как приманку и уничтожить его. Но если я умру, неизвестно, кого призрак выберет следующей жертвой.

Ситуация, казалось, повисла на волоске, но Шэнь Ваньцин все еще пыталась барахтаться, каждое ее слово било в слабое место Фэн Яоцин.

— Я могу умереть, но если этот призрак не будет уничтожен, его культивация станет сильнее, и тогда погибнут многие невинные люди. Сестра Фэн, я уверена, что ты не хочешь этого, верно?

На самом деле, этот эпизод был описан позже.

Цзи Фэйчэнь использовал Шэнь Ваньцин, чтобы привлечь хуапигуя, а затем полностью уничтожить его.

Но из-за этого инцидента он почувствовал, что обязан Шэнь Ваньцин еще больше.

Шэнь Ваньцин, как безжалостная злодейка, конечно же, сразу воспользовалась ситуацией и стала вести себя как ребенок, проливая слезы и показывая обиду, что еще больше расстроило главную женскую роль.

Но в любом случае это должно было случиться позже. Сейчас нужно было выпутаться из этой ситуации.

Фэн Яоцин, казалось, была тронута ее словами. Она опустила глаза и нахмурилась, словно взвешивая все «за» и «против».

В этот момент Цзи Фэйчэнь открыл рот и сказал:

— Ваньцин, ты же знаешь, что я никогда не буду использовать тебя в качестве приманки…

— Будешь, будешь, будешь.

Шэнь Ваньцин действовала быстро и сразу же выкрикнула эти слова хриплым голосом, чтобы досадить ему, но едва не потеряла последние силы.

Неудивительно, что он был главным мужчиной, он был слишком праведным.

Он отчаянно направлялся прямиком к крематорию.

Шэнь Ваньцин глубоко вздохнула и, ни разу не запнувшись, произнесла:

— Я знаю, брат Цзи, и ты прекрасно знаешь, что сестра Фэн такая же, как и ты, и у нее есть сердце для всего мира. Она праведный и добрый человек, терпимый и заботящийся о людях, поэтому ты и привел меня в секту Сюаньтянь, чтобы попросить лекарство.

«Посмотрите-ка, я даже поцеловала их в задницу, восхваляя прекрасную любовь этой пары родственных душ», — саркастично подумала Шэнь Ваньцин.

Цзи Фэйчэнь сжал кулаки, его глаза, казалось, были полны разочарования и боли из-за предположений сестры о нем. Он плотно сжал губы, не произнеся ни слова.

Шэнь Ваньцин посмотрела на него.

Добрый брат, я знаю, что ты добрый.

Только не облажайся, иначе мы будем умирать в этой истории один за другим.

Главная героиня — это не просто главная героиня.

Как женщина-протагонист, одержимая идеей «любить весь мир», она без колебаний оценила все «за» и «против».

— Кто-нибудь, принесите пилюлю возрождения духа, — сказала Фэн Яоцин, приняв решение, — нужно спасти ее.

Кто-то тут же обеспокоенно произнес:

— Но…

— Даже если есть семейные правила, я не могу игнорировать человеческую жизнь. Более того, это также связано с безопасностью других людей, — сказала твердым голосом Фэн Яоцин. — Если старейшины накажут меня за спасение жизни, я приму наказание за свою вину.

На самом деле Фэн Яоцин знала, что Шэнь Ваньцин притворяется.

Но было неважно, делала ли она это, чтобы выжить, или для чего-то другого. Для Фэн Яоцин это не имело значения.

Главное, что в словах Шэнь Ваньцин был смысл.

Фэн Яоцин не мог допустить, чтобы из-за личных обид пострадали невинные люди.

Шэнь Ваньцин беззвучно заплакала.

Спасена…

После того как она отпустила свои переживания, на нее накатила жуткая слабость.

Раньше она полагалась только на свою силу воли, чтобы выжить. Теперь она могла отпустить себя. После того как все ее тело расслабилось, боль, вызванная чрезмерной эмоциональностью, стала более явной.

Шэнь Ваньцин выплюнула полный рот крови, и все вокруг потемнело.

http://tl.rulate.ru/book/63737/3577916